

Только тех, кого сфотографировали, уже семь человек, а те, кого не сфотографировали... ну...

Увидев это, Вэй Цзычжэнь поправил очки, скопировал ссылку на пост и отправил ее в фан-группу Сяо Чэна.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Ссылка на страницу]

[Мой Чэн — небесная красота]: ??? О боже, я вижу богиню Саньчжэнь!

[Мой Чэн — прекрасен как картина]: Это бог!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Улыбка]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Думаю, всем стоит посмотреть этот пост.

[Любящий Чэн-чэн через вселенную]: Принято!

Не успел Вэй Цзычжэнь закончить, как в правом нижнем углу замигал аватар с изображением обезьянки.

Президент Вэй на мгновение замер, затем повернулся к сидящему рядом Ли Ида.

— Дацзы, следи за Вэйбо.

Он указал на ноутбук.

Ли Ида взглянул на мигающий аватар, надул губы.

— Не покажешь? Это твой любовник?

Вэй Цзычжэнь вздохнул:

— Тебе бы побольше мозгов съесть, чтобы поумнеть.

Ли Ида почувствовал, что его оскорбили.

Он сел на диван, обняв ноутбук, с чувством глубокой обиды.

Вэй Цзычжэнь открыл окно чата.

[Маленькая черная обезьянка]: [Изображение] Этот пост?

[Маленькая черная обезьянка]: [Изображение с чернокожим вопрошающим]

[Маленькая черная обезьянка]: Интуиция подсказывает мне, что это твоих рук дело.

[Маленькая черная обезьянка]: [Изображение с резким взглядом]

[Маленькая черная обезьянка]: Что ты задумал?

Вэй Цзычжэнь моргнул.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Обезьянка, ты добавил меня в особые уведомления! Я это заметил!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Я очень милый]

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Редко вижу тебя таким взволнованным.

[Маленькая черная обезьянка]: Потому что последние дни тема «Гуаньин» очень чувствительна [Я тоже очень милый]

Вэй Цзычжэнь, глядя на то, как его друг все лучше использует стикеры, поправил очки, чувствуя себя весьма довольным.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Ты меня раскусил.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Да, это я затеял! [Гордость]

[Маленькая черная обезьянка]: ... Инцидент с Хэ Вэньлэ?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Нет, это Сюй Жунсюань слетел с катушек.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Обезьянка, ты что, сомневаешься во мне!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Ах, я упал в своей соленой рыбьей жизни]

Сяо Чэн, держа телефон, увидел это и облегченно вздохнул.

Его съемки приблизились к завершению, и сейчас остались только несколько досъемок и пересъемок, в остальное время он просто сидел в ожидании.

Актер Сяо отступил назад, перечитал пост, сжал губы.

[Маленькая черная обезьянка]: Так что же ты задумал?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Я хочу использовать это, чтобы Сяо Чэн пришел в «Вэйчэн» открыто и с триумфом!

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Заодно помогу своему другу реабилитировать Хэ Вэньлэ.

[Маленькая черная обезьянка]: ?

[Маленькая черная обезьянка]: То есть ты хочешь вступить в открытое противостояние с «Гуаньин»?

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Бинго!

[Маленькая черная обезьянка]: Сюй Жунсюань серьезно болен, будь осторожен, чтобы он не нашел тебя и не ударил кирпичом по голове.

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: Вау, я так боюсь [Изображение с саркастическими аплодисментами]

[Маленькая черная обезьянка]: ...

[Цзычжэнь-чжэнь-чжэнь]: [Достаточно одного звонка, и десять тысяч геев набросятся на него]

[Маленькая черная обезьянка]: ...

Сяо Чэн, глядя на экран телефона, решил, что Лю Сяомай должен находиться в «Вэйчэн», чтобы быть в курсе событий.

Намерения Вэй Цзычжэня были очевидны — он использовал силу фанатов артистов из «Гуаньин», чтобы создать общественное мнение, перенаправив внимание с Хэ Вэньлэ на Сюй Жунсюаня.

Ведь у Сюй Жунсюаня и так бесчисленное количество грязи, и, слегка направив и раскрыв ее, можно было получить целую армию добровольных бойцов.

Стоимость низкая, выгода высокая, и заодно можно было подставить всю «Гуаньин».

Нельзя не признать, что этот план был очень хорошо продуман.

Сяо Чэн вздохнул.

[Маленькая черная обезьянка]: Насчет изнасилования забудем, остальное делай как хочешь :)

Под прикрытием наивности Вэй Цзычжэня и добавления масла в огонь PR-отделом, пост на форуме «Кролики» быстро набирал высоту. С десяти утра до трех дня, всего за пять часов, он вырос на пять страниц.

Фан-группа Сяо Чэна также бурлила.

Как только дело касалось их кумира, фанаты могли проявить такую силу, что любой бы отступил.

— Зачем тебе этот пост? — Ли Ида, потягивая клубничное молоко, спросил. — Такие вещи, если их игнорировать, через неделю забываются.

— Этот пост не важен, — не отрываясь от экрана, ответил Вэй Цзычжэнь. — Это просто запал, через некоторое время я заплачу, чтобы его удалили.

Ли Ида сделал большой глоток молока:

— Удалишь?

— Да, если такое вскрывается и становится большим, можно только оправдываться или признавать ошибки, но ни в коем случае нельзя удалять посты.

Вэй Цзычжэнь прокрутил страницу.

— Сюй Жунсюань не может этого не знать, так что, чтобы не вызвать гнев общественности, я помогу ему это сделать.

Вэй Цзычжэнь поправил очки:

— В любом случае, в такой ситуации все подумают, что это «Гуаньин» удалил пост, и никто другой тут ни при чем.

Ли Ида смотрел на своего друга с открытым ртом, клубничное молоко выпало из его рук на стол.

Он поднял упавшую коробку молока и через некоторое время с трудом произнес:

— ... Ты такой коварный.

— Ну, не так уж и сильно, — скромно принял комплимент (?) Вэй Цзычжэнь, наблюдая, как в фан-группе один за другим появляются фанаты, обещая распространить информацию, и одновременно печатая сообщения через прокси.

№.1694 = =

Бешено сохраняю скриншоты и зову своих.

Надеюсь, Сюй Жунсюань не трогал моего кумира, иначе я сойду с ума.

№.1665 = =

Живу в городе В, до «Гуаньин» всего три станции метро :)

Надеюсь, выйдет опровержение, а то не заставьте меня :)

№.1666 = =

LS и LSS+1, моя богиня и мой бог в «Гуаньин».

На верхних этажах уже выложили фото моей богини, избитой, я на грани взрыва :)

PR-отдел «Гуаньин» что, сам всё съел? Если не выйдет опровержение, я стану человеческой бомбой и взорву штаб-квартиру «Гуаньин».

№.1667 = =

Чувствую, что доказательства такие реальные, что опровергнуть будет сложно...

Как же я беспокоюсь за своего кумира!

№.1668 = =

Тогда, возможно, Хэ Вэньлэ ушел из-за насилия, боже мой... страшно.

№.1669 = =

Пугающе.

Как такая компания может столько лет держаться в шоу-бизнесе, я думал, что после того, как в шоу-бизнесе Гонконга его контролировали бандиты, актеров избивали и издевались над ними, это больше не повторится...

Вэй Цзычжэнь пролистал пост, затем заглянул на официальный сайт и страницу «Гуаньин» в Вэйбо, но не увидел опровержений.

Пора удалять, подумал он, обновил страницу и увидел сообщение о том, что пост удален.

Вэй Цзычжэнь:

— ...

PR-отдел работает быстро.

Не зря они выживают под началом победителя жизни.

Вэй Цзычжэнь цокнул языком, открыл мигающую группу в QQ, где увидел, как фанаты один за другим начали взрываться.

Генеральный менеджер PR-отдела прислал ему несколько ссылок.

Вэй Цзычжэнь бегло просмотрел их и обнаружил, что они ведут на различные популярные новостные сайты.

Он открыл несколько ссылок, и содержание было примерно одинаковым — обсуждение только что удаленного поста, а также множество скриншотов с доказательствами из того поста.

PR-отдел действительно... впечатляет.

Вэй Цзычжэнь прикинул время, и, судя по всему, к ужину можно будет спокойно наблюдать за разворачивающимся спектаклем.

— Чжэнь, в Вэйбо начался переполох, — Ли Ида, держа ноутбук, пододвинул стул к Вэй Цзычжэню.

На его главной странице были только аккаунты, связанные с шоу-бизнесом, которые выражали сомнения — почему вчерашние сообщения о «Гуанъин» были удалены.

Они были крайне недовольны.

Намеренно распространяемые новости быстро разошлись, и Вэй Цзычжэнь не знал, как именно действовал PR-отдел, но, обновив страницу, он увидел, что ключевые слова «Сюй Жунсюань» и «Медиакомпания „Гуанъин“» вышли в топ, а тот самый популярный аккаунт, который он называл идиотом, опубликовал пост.

<http://bllate.org/book/16888/1565684>